

10.12.02

Джаз

10

Гаранян возглавил альма-матер

Моск. правда. - 2002. - 20 дек. - с. 4

Новый сезон популярного цикла «Джаз: тема с вариациями» в Большом зале консерватории знаменитый саксофонист Георгий Гаранян открыл блистательным концертом Государственного камерного оркестра джазовой музыки под управлением Олега Лундстрема с программой «Снова вместе». И впервые выступил в качестве главного дирижера знаменитого коллектива, вошедшего в Книгу Гиннесса:

Патриарх российского джаза Олег Лундстрем так прокомментировал новое назначение:

- Георгий пришел ко мне совсем молодым музыкантом в конце 50-х и работал восемь лет. Успешно играл в нашем оркестре на саксофоне, начал дирижировать. Потом ушел на радио, и я его не задерживал - был рад, что талантливый человек уходит в самостоятельное плавание. Потом он работал на «Мелодии», и я всегда следил за его ростом. Теперь пришло время вернуться в оркестр уже в новом качестве. Музыкант он прекрасный. Сейчас модно откликаться на все

вкусы, но мы с Георгием хотим идти по пути классического джаза, не опускаясь до попсы. Его это вполне устраивает. Думаю, что с музыкантами он найдет общий язык. Ведь у нас играют люди разных возрастов, начиная с меня, которому без тринадцати - 100 лет, и кончая 16-летним классным тенор-саксофонистом. У меня всегда был один принцип: любить музыку в себе, а не наоборот. Бескорыстно, не думая о карьере, заработке. И с Жорой мы в этом сходимся. Я начал скрипачом оперно-симфонического оркестра в Казани, был концертмейстером вторых скрипок и

прекрасно знаю психологию музыкантов, они сразу понимают: кто есть кто. Жора, по-моему, повел правильную политику. Он предложил для начала программу своего краснодарского биг-бэнда, и мои артисты с удовольствием готовились к этому концерту. Понимают: пришел высокий профессионал.

Музыканты - мои дети, и они поддерживают меня всегда. Когда ушла из жизни жена, с которой мы прожили сорок два года, не знаю, как я выжил бы без них. Дюк Эллингтон ответил как-то на вопрос, что такое джаз: «Затрудняюсь сказать, что такое джаз, но я всегда старался сделать лучшее, что могу». Любая музыка, по его словам, говорит об одном и том же - о вечных человеческих чувствах, но на разных языках. Я и Гаранян можем под этим подписаться.

А вот что рассказал maestro Гаранян о своем возвращении:

- В 1957 году я закончил Московский станкоинструментальный институт им. Сталина и сразу пошел в... музыканты, работал в ансамблях. И вдруг через год Олег Леонидович Лундстрем зовет меня в свой оркестр. Все музыканты были из Шанхая, то есть я попал по сути в иностранный оркестр. И, конечно, их «стандарт» по сравнению с нашими тогдашними джазовыми коллективами, да и исполнительская культура были ощутимо выше. Счастье испытывал невероятное, хотя Лундстрем взял меня «шестым саксофоном» на «второй баритон». Такой единицы не было ни в одном оркестре мира. Дал мне свой инструмент, и я пытался на нем что-то делать. Года два-три проходил настоящие джазовые университеты. Мой профессиональный рост и становление как музыканта произошли в этом оркестре. Проработал там восемь лет и, уходя в другие проекты, чувствовал себя

солидно, музыкантом со стажем. Прошло 37 лет - и вот мы снова вместе. Формально Олег Леонидович обратился в Минкультуры, министр эту просьбу удовлетворил.

Хочу, чтобы оркестр не терял своего уровня. Это созвездие солистов, и моя задача удерживать музыкантов, поэтому будет много сольных номеров. В оркестре 800 партитур - спектр огромный. Джаз в классике, классика в джазе. Гершвин, Бернстайн, Паркер... Есть еще «задел» «Мелодии», где мой ансамбль переиграл десятки песен в джазовой аранжировке. Не собираюсь работать в каком-то одном направлении. Сейчас есть проблема с джазовыми аранжировщиками, поэтому хочу воспитать молодежь. Не думаю, что стилистика оркестра изменится. Впрочем, она всегда зависит от той музыки, которую играем.

Ирина ШВЕДОВА.